

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СПРЯЖЕНИЯ НА -а- В ИСТОРИИ
БОЛГАРСКОГО ГЛАГОЛА

Иван Харалампиев

/Велико Търново/

Одним из важнейших изменений, характерных для развития глагольной системы болгарского языка, является появление нового класса глаголов в зависимости от вида основы в настоящем времени -- глаголы на -а-, которые формируют одно из трех новоболгарских спряжений. Хорошо известно, что новоболгарское спряжение на -а- привлекло часть глаголов староболгарского спряжения на -е-, а именно глаголов на -ае-, -нае- и -оуе- /Мирчев 1978:208/, которые сейчас все без исключения имеют ударение только на одном из слогов перед гласным а /Георгиев 1973:43--44/, напр., стб. сѣбираѣ, сѣбираѣши, оставляѣ, оставляѣши, новоб. сѣбирам, сѣбираш, оста́вям, оста́вляш.

Причины появления нового спряжения, пути, по которым шел процесс и особенно его хронология, не нашли еще удовлетворительного описания и объяснения в трудах историков болгарского языка, несмотря на то, что некоторые его особенности уже описаны.

Так, Ст. Младенов в своей "Истории болгарского языка" отмечает, что основной гласный а возник путем ассимиляции и стяжения /Младенов 1979:279/. Младенов не придавал должного значения ударению и поэтому не смог объяснить различий в судьбе некоторых староболгарских глаголов в современных болгарских диалектах, напр., стб. копаѣ, копаѣши, совр. диал. копáя, копáеш, но ко́пам, ко́паш. Ценные, хотя и не исчерпывающие наблюдения имеются в работах Вл. Георгиева. По мнению

Георгиева, новоболгарское спряжение на -а- возникло под влиянием глагола с большой частотностью имам /стб. имамъ/ в результате стремления системы к унификации и уравниванию форм /Георгиев 1978:10/.

Автор, однако, отмечает, что этот процесс гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, и что необходимо дальнейшее изучение этого вопроса /Георгиев 1973:44/.

Относительно времени появления нового глагольного спряжения можно отметить только наблюдения К. Мирчева, по мнению которого это произошло в среднеболгарский период развития языка /XII--XIV вв./, причем более точное время определить невозможно /Мирчев 1978:209/.

Появление нового класса глаголов с основной настоящего времени на -а-, это процесс, который свойственен не только болгарскому, но и другим южнославянским и западнославянским языкам, так что факты для теоретического объяснения можно найти и в исследованиях по сравнительной грамматике славянских языков. Так, например, Э. Штибер утверждает, что путем ассимиляции и стяжения в основе настоящего времени глаголов на -аге- /тип дѣлати, дѣлаѡ, дѣлаѡши/ вместе с формами на *-ајезі, -ајеть и т.д. они начали употребляться с формами на -ās, -ā и т.д., и таким образом стали похожи на формы глагола имѣти, имамъ, имаши, откуда заимствовали окончания -м/-ме 1 л. ед. и 1 л. мн.ч. настоящего времени /Stieber 1979:202--203/.

Краткий обзор показывает, что сознательно или несознательно, лингвисты не принимают во внимание форм 1 л. ед. и 3 л. мн.ч. староболгарских глаголов на -аге-, -ајеге-, -оуеге-, а эти формы нельзя исключать из общего развития форм настоящего времени глаголов указанного типа. С другой стороны, формы 1 л. ед.ч. и 3 л. мн.ч. имеют в своих окончаниях носовой гласный звук ǫ, а это непременно требует учитывать и развитие этого специфического староболгарского звука.

Современная диахроническая морфология, принципы которой в Болгарии были разработаны Вл. Георгиевым /См. Георгиев 1969 и Георгиев 1978/, требует структурального подхода при рассмотрении любого морфологического процесса. Это значит, что необходимо рассматривать явления в их взаимной связи и обусловленности, учитывая существующую иерархию среди элементов языковой структуры /Георгиев 1978:6--8/. В каждом конкретном случае очень важно правильно определить причины, которые породили нарушения в системе и обусловили ее "обратную реакцию". В нашем случае "реакция" системы известна -- окончания 1 л. ед. и мн.ч. перебрасываются с нетематических глаголов на глаголы с основой на -ate-, -ate-, -ouye-. Нельзя сомневаться в том, что причины, породившие такие изменения, имеют фонетический характер. Данные средневековых болгарских письменных памятников указывают на то, что подобные изменения возникли очень давно -- еще до конца староболгарского периода /IX--XI вв./.

I.1. Известно, что интервокальный *j* начинает исчезать еще в староболгарский период. Но согласно Мейе процесс этот начался еще в праславянском языке /Мейе 1951:36--37/. Важным последствием исчезновения интервокального *j* является усиление процесса ассимиляции гласных, которые оказывались в непосредственном соседстве. Ассимиляция этого типа охватила очень рано не только формы настоящего времени глаголов на -ate- и -jae-, но и сложные формы прилагательных /добра-го → добраго → добрааго/. /У глаголов с основой настоящего времени на -ouye- несколько иная судьба и поэтому они рассматриваются отдельно/. В этих случаях, как пишет Вайан, гласная второго слога стремится совпасть по звучанию с гласной первого слога, т.е. ассимиляция в этом случае имеет прогрессивный характер /Вайан 1952:67/. Свидетельства этого в староболгарских письменных памятниках достаточно часты:

съвѣштааши, гнѣвааши са в.м. съвѣшта-еши, гнѣва-еши са Супр. сб., бы ваать в.м. бы ва-е-ть Мар. ев., Супр. сб., отѣвѣштаа-те в.м. отѣвѣшта-ете Мар. ев. и др.

I.2. Ассимиляция закономерно приводила к стяжению форм с основой на -аа- /ср. еще в староболгарском отѣвѣштавааши в.м. отѣвѣштава-еши Сав. кн., ицѣлѣть в.м. ицѣл-а-е-ть Зогр. ев.), избавъ-а-ть, навъ-а-ть, прѣставъ-а-ть, погоубъ-а-ть, съваза-ть, прѣбыва-те, ставъ-а-те в.м. избавл-а-е-ть, навл-а-е-ть, прѣд-ставл-а-е-ть, погоубл-а-е-ть, съваза-е-ть, прѣбыва-ете, ставл-а-ете Супр. сб. См. примеры у Вайана 1952:251/. Эти примеры, хотя и не многочисленны, но весьма показательны. Известно такое правило, что прежде чем какая-либо новая языковая черта появится в письменных памятниках, она должна быть известна в разговорном языке не менее 100--150 лет /Мирчев 1959:338/.

II.1. Обращает на себя внимание тот факт, что в письменных памятниках не засвидетельствованы формы 1 л. ед.ч. и 3 л. мн.ч. с новой основой на -а-, хотя, как уже было показано, в остальных лицах того и другого числа она была известна. Такие формы как оставлѣмъ, пролива-мъ Тр. пов. появляются очень поздно, только в XIV веке, но это совсем не значит, что они не были известны в разговорном языке намного раньше. Здесь мы сталкиваемся с одной из особенностей развития книжного староболгарского языка от IX--X до XIV--XV вв. Ассимиляция и стяжение в формах 2 и 3 л. ед.ч. и 1 и 2 л. мн.ч. не коснулись окончаний /выпадение окончания -тъ в 3 л. ед.ч. не зависело от этого процесса/, а в 1 л. ед.ч. и 3 л. мн.ч. они охватили и окончания. Именно здесь проявилась сдерживающая сила традиции, характерной для языка всей болгарской средневековой литературы: в 1 л. ед.ч. и 3 л. мн.ч. этот процесс не мог отразиться, в противном случае это привело бы к недопустимым изменениям в системе пяти староболгарских спряжений,

строго сохранявшихся в литературном болгарском языке вплоть до ранней новоболгарской эпохи.

Так или иначе, формы 1 л. ед.ч. и 3 л. мн.ч. тоже были охвачены фонетическими процессами, которые являются если не единственной, то одной из важнейших причин перехода окончаний -м/-ме с нетематических глаголов на глаголы с основной настоящего времени на -ае-, -яе- /Появление окончания -ме в 1 л. мн.ч. наст. вр. -- это вопрос, который здесь не рассматривается/.

Как уже упоминалось, языковеды склонны считать, что фонетическое развитие основы рассматриваемых глаголов сближало их с формами глагола имѣти, имаѣмъ, имаѣши и это обусловило принятие ими окончания 1 л. ед. и мн.ч. Это логично, но в письменных памятниках засвидетельствованы примеры, которые показывают, что глагол имѣти сам испытал влияние со стороны глаголов на -ае-, -яе-, а не наоборот. Такие примеры встречаются еще в староболгарских памятниках /Вайан 1952:349--350/, а в среднеболгарских число их увеличивается, например: да не имаѣтъ по всѣхъ хѣра...запрѣтѣния; великъ/ѣ/и/маѣ шригѣ патити Дубровницкая грамота 1230 г.; не имаѣтъ съ собоѣ жениха; и не имаѣтъ корене; нако не има тѣ ничесо въздати Бан. ев. XIII в. и др.

II.2. Хотя развитие носовых гласных протекало не одновременно и неодинаково в различных болгарских диалектах, можно наметить некоторые основные, общие процессы, которые берут свое начало еще в очень раннее время.

Как известно, еще в самом начале среднеболгарской эпохи, а в некоторых диалектах и в XI в., т.е. в позднюю староболгарскую эпоху, ѣ и ѣ начали утрачивать свой носовой характер. Прежде всего их носовой характер утрачивался в открытых слогах в конце слов, а в таких условиях гласная ѣ находилась в окончании 1 л. ед.ч. глаголов на -ае, -яе. Еще раньше в староболгарский период до того, как был утрачен носовой характер ѣ /о^н/, в результате снижения подъема и ослабления

лабиальности гласная превращалась в носовую а /а^н/. Причастная форма мъчими вм. мъчими в Супр. сб. показывает, что развитие ъ через а в ъ в некоторых диалектах произошло намного раньше, еще в рамках староболгарского периода.

Из сказанного видно, что носовая гласная в окончаниях 1 л. ед.ч. и 3 л. мн.ч. рассматриваемых глаголов очень рано могла породить изменения в этих формах, например: събираѣ, събираѣтъ → събираѣ, събираѣтъ — събираа^н, събираа^{нт} — *събираѣ → *събира, *събираѣтъ. И пока эти изменения были допустимы в 3 л. мн.ч., в 1 л. ед.ч. они были невозможны, потому что в этом случае произошло бы совпадение форм 1 и 3 л. ед.ч. /ср. събираѣтъ → събираѣтъ → събираа^н → събираѣтъ — събира/.

II.3. Описанное положение привело к заимствованию исемантических морфем /окончаний -м/-ме 1 л. ед. и мн.ч./ у группы нетематических глаголов и таким образом была избегнута опасность недопустимой грамматической омонимии. Все изложенное дает нам основание утверждать, что новые окончания не обязательно были заимствованы у глагола имам, а скорее вообще у нетематических глаголов, где окончание -ме появилось еще в староболгарском языке, после утери конечных еров. Как ни различна была судьба нетематических глаголов в болгарском языке, они неизменно сохраняли окончания -м/-ме. Эти окончания сохраняются и сегодня у глагола съм, который являлся наиболее употребительным во все периоды развития болгарского языка. Из сказанного вытекает еще один вывод: надо очень осторожно говорить о суффиксальном гласном -а 3 л. мн.ч. как показателе III класса спряжения глаголов, который, согласно Георгиеву, утвердился там позже, когда заменил ъ, в свою очередь перед тем заменившего ѣ /Георгиев 1973:40/. Как уже было показано, выпадение интервокального ј и последующая ассимиляция не позволили окончанию развиваться в ъ, так что сегодняшняя гласная а в форме 3 л. мн.ч. глаголов III группы является одновременно и гласной основы и исторической

частью окончания -ат, образовавшейся от стяжения сочетания -аа-.

III.1. Утеря окончания -ть в 3 л. ед.ч. является древним процессом в болгарском языке, примеры без -ть встречаются еще в памятниках староболгарской письменности, подобные примеры имеются и в среднеболгарских памятниках. Есть основания считать, что процесс этот происходил еще раньше, в дописьменную эпоху /Stieber 1979:205/. Можно, следовательно, утверждать, что формирование новоболгарского спряжения на -а- произошло до конца староболгарского или не позже начала среднеболгарского периода развития болгарского языка.

IV.1. Вероятно, не позже этого времени примкнули к новому классу и глаголы с основой настоящего времени на -оуе-. Известно, что глаголы типа коуповати, коупоуѣ, коупоуѣши, являлись обычно отыменными. Основная инфинитивная гласная а связывалась с именной основой не непосредственно, а с помощью суффикса *оу/*еу/, который перед а инфинитива переходил в ов/ев/, а перед суффиксальным ј основы настоящего времени превращался в монофтонг у/'у/. Старое чередование -ова/-ева- → -оу/-ю- было утрачено в болгарском языке. Современное положение в болгарских диалектах различно: в юговосточных диалектах сохранился древний суффикс -ова- /куповам, миновам/, в югозападных сохранился суффикс -у- /купуем, радуем се/, а в большей части остальных диалектов, в том числе и в части югозападных, сохранился изменившийся на -ува- бывший суффикс -ова-. Суффикс -ува- характерен для современного болгарского литературного языка.

IV.2. К новому III спряжению примкнули рассматриваемые глаголы только в тех болгарских диалектах, где инфинитивный суффикс -ова- перешел и в основу настоящего времени. В диалектах, где суффикс -у- сохранился в основе настоящего времени, глаголы относятся, как правило, к I спряжению /-е-/: купуем, купуеш, рисуем, рисуеш.

Из всего этого следует, что глаголы на -оуе- могли влиться в новое III спряжение только после утраты чередования -ова- → -оу-. Когда это произошло, трудно точно определить, но очевидно, что этот процесс не зависел от исчезновения инфинитива, которое произошло позднее /Мирчев 1978:233--236/. В XIII веке суффикс -ова- встречается и в формах настоящего времени /ср., например, кѣпѣва рядом с кѣпѣтъ в Дубровницкой грамоте 1230 года/. Развитие -ова- в -ува- хорошо отражено во Врачанском евангелии XIII века. Можно, следовательно, и в этом случае утверждать, что в разговорном языке не позже начала среднеболгарской эпохи чередование -ова- → -оу- болгарских диалектов было утрачено, и в настоящем времени утвердился суффикс -ова- > -ува-. Вслед за протеканием фонетических процессов у описанных глаголов на -аѣе- и -аѣе-, они закономерно вливались в новое спряжение на -а-.

V.1. Остается открытым вопрос о том, почему перешли к новому спряжению не все глаголы со староболгарской основой настоящего времени на -аѣе-, -аѣе-, а только те, в которых ударение падало на слоги, предшествующие гласной а, например: бѣгам, бѣгаш, намирам, намираш, пита́м, пита́ш, сла́гам, сла́гаш, но гада́я, гада́еш, игра́я, игра́еш, руга́я, руга́еш, сия́я, сия́еш и др. Бывшие глаголы на -оуе- всегда имели ударение на одном из слогов, предшествовавших -а- от инфинитивного суффикса -ова-, поэтому ныне они все принадлежат к III спряжению. Когда ударение падает на у суффикса -ува-, целостность суффикса сохраняется: сѣбу́вам, сѣбу́ваш. Если ударение падает на какой-либо другой предыдущий слог, он сокращается: ра́двам се, ра́дваш се < ра́дувам се, ра́дуваш се.

V.2. Одной из закономерностей исторического развития глагольных форм болгарского языка является стремление к четкому разграничению форм настоящего времени и аориста, особенно это относится к формам 3 л. ед.ч. настоящего времени и

2 и 3 л. ед.ч. аориста, которые не имеют собственных окончаний.

Если в результате действия каких-либо причин эти формы совпадают, различение их осуществляется за счет переноса ударения, например:

	<u>наст. вр.</u>	<u>аорист</u>
1 л.	че́та	че́тох
2 л.	че́теш	че́те
3 л.	че́те	че́те

При глаголах II новоболгарского спряжения /-и-/ наблюдается колебание, которое происходит оттого, что перенос ударения ведет к новому совпадению, на этот раз с формой 2 л. ед. ч. повелительного наклонения, например:

	<u>наст. вр.</u>	<u>аорист</u>
1 л.	ми́сля	ми́слих
2 л.	ми́слиш	ми́сли
3 л.	ми́сли	ми́сли

Однако, ср. мисли́ -- 2 л. ед.ч. повелительного наклонения.

Описанное колебание в ударениях регулярно отмечается в словарях /см. Пашов, Първев 1979/ у глаголов типа во́дя, мо́ля, хо́дя и др. Глаголы совершенного вида с префиксами, например, поро́дя, не имеют таких колебаний, т.к. нет условий для смещения форм настоящего времени и аориста, по причине отсутствия у них самостоятельного настоящего времени.

V.3. Это уже объясняет, почему староболгарские глаголы с основой настоящего времени на -áte-, -iáte- /и с ударением на а/ не влились в новое спряжение на -а-. Для них было невозможно протекание описанных фонетических процессов /ассимиляции и стяжения/, так как в противном случае формы 3 л. ед.ч. настоящего времени полностью совпали бы с формами 2 и 3 л. ед.ч. аориста /ср. игра́еть → *игра́ет →

→ *игъ́ ат → *игра́т → *игра́ = игра́ -- 2 и 3 л. ед.ч. аориста/.

V.4. У глаголов на -а́та-, -я́те- с ударением на одном из слогов, находящихся впереди суффиксального а, формы 3 л. ед.ч. настоящего времени и 2 и 3 л. ед.ч. аориста могли легко различаться благодаря возможности переноса ударения. Именно эта возможность оказалась решающим фактором при отделении части глаголов III староболгарского спряжения, которые сформировали новое спряжение на -а- /ср. 3 л. ед.ч. настоящего времени да́ва, ска́ча, стре́ля, 2 и 3 л. ед.ч. аориста да́ва, но и дава́, скача́, но и скача́, стре́ля, но и стреля́ -- см. Пашов, Първев 1979:133, 871, 905/. Глаголы совершенного вида, входящие в состав новоболгарского спряжения на -а- /напр., скара́м/, имеют ударения на одном и том же гласном в формах настоящего времени /3 л. ед.ч./ и аориста /2 и 3 л. ед.ч./, но опасность их смешения не существует, т.к. на практике формы настоящего времени этих глаголов не употребляются.

В заключение все сказанное можно обобщить следующим образом.

1. Причины возникновения III новоболгарского спряжения /на -а-/ имеют фонетический характер: ассимиляция и стяжение гласных в основе настоящего времени глаголов на -а́те-, -я́те- как следствие выпадения интервокального ј и развитие ж в окончаниях 1 л. ед.ч. и 3 л. мн.ч.

2. Глаголы с основой настоящего времени на -оу́те- перенесли суффикс -ова- из инфинитива на основу настоящего времени, а потом разделили судьбу глаголов на -а́те-, -я́те-.

3. Указанные фонетические процессы привели к совпадению форм 1 и 3 л. ед.ч., что было преодолено путем заимствования окончаний -м и -ме 1 л. ед. и мн.ч. у группы нетематических глаголов.

4. Новое спряжение на -а- сформировалось только из тех глаголов на -а́те- /-ова́те-/ и -я́те-, которые имели ударе-

ние на одном из слогов перед суффиксальной а. Только у этих глаголов существовала возможность устранения нежелательного совпадения форм 2 и 3 л. ед.ч. аориста с формой 3 л. ед.ч. настоящего времени, благодаря перемещению ударения.

5. Имеются достаточно серьезные основания утверждать, что спряжение на -а- сформировалось в болгарском языке не позже конца староболгарской или самого начала среднеболгарской эпохи, т.е. речь идет об одном раннем процессе, нашедшем более полное отражение в письменных памятниках лишь в XVII веке и позже.

Замечания

- А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Вл. Георгиев. Основни проблеми на славянската диахронна морфология. София, 1969.
- Вл. Георгиев. Системата на българския глагол от диахронна гледна точка. Български език. кн. 1--2. 1973.
- Вл. Георгиев. Принципи на славянската диахронна морфология. В кн: Славянска филология. т. XV, София, 1978.
- А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951.
- К. Мирчев. Главни проблеми на историята на българския език. Български език. кн. 4--5. 1959.
- Историческа граматика на българския език. III изд., София, 1978.
- Ст. Младенов. История на българския език. София, 1979.
- П. Пашов, Хр. Първев. Правоговорен речник на българския език. II изд., София, 1979.
- Грамматика на българския книжовен език. III изд., София, 1980.
- Zd. Stieber. Zarys gramatyki porównawczej języków słowiańskich. Warszawa, 1979.